

моё первое воспоминание
сколько я себя помню
памяти отца
восемь
песенка услышанная во сне
москва-80
проклятые коридоры
Маше
а тогда я подолгу и часто
этим утром
это кто под жарким газом
у меня зазвонил автоответчик
мечта мужчины
не на вилана купалу гораздо чаще
если запах торопливой гари
как я был педофилом
помню в детстве любил
может быть я не очень большая рыба
спящая на моём диване
наполка позабывшие слово скорее
арбатско-покровская линия
длинное утро
визажист кот
у меня еще остается
веранда треснуло стекло
особенно жив
короткая
чарли мэнди и проклятые
таганско-краснопресненская линия

нелегко
я хочу поговорить с вами о чистоте
ов
начинали
андрей
чемоданов
по утрам
как в вестерне
урок мира
серпуховско-тимирязевская
окошко распахнуто
эй
филевская линия
зачем тебе кошелек
герой
козел
терминатор
гон спозаранку
до чего же любить нескладно
данс макабр
две песни
после тяжёлой и продолжительной
вары
укрывшись в кабинке мужского
клозета
сырое мясо
в тортельни
Когда я вернулся на свой участок
в сто миллилитровой чашке
птичка божья не знает
ответстви
случай бог
музыку которая звучала
как америка
я выключил свет
второе лицо
тринадцать
цензура цезурой
как расползаются презервативы
я сегодня пишу стихи
эээх

Я никуда не поеду
дым
тихо спокойная ночь

буду
всё
отрицать

ведет тем как закончилась
ся жить

Андрей Чемоданов

**Я
буду
всё
отрицать**

Москва

«Воймега»

Творческое объединение «Алконостъ»

2011

УДК 821.161.1-1 Чемоданов

ББК 84 (2Рос=Рус)6-5

Ч42

А. Чемоданов

Ч42 Я буду всё отрицать. — М.: Воймега; Творческое объединение «Алконость», 2011. — 112 с.

ISBN 978-5-7640-0116-6

Художник: Сергей Труханов

© А. Чемоданов, текст, 2011

© С. Труханов, оформление, 2011

© «Воймега», 2011

В оформлении обложки использована фотография, созданная торческой группой в составе: Дмитрий Мишин, Мария Штох, Ольга Нечаева, Лиля Чеснова, Сергей Труханов

I'll tell you all my secrets,
but I lie about my past.

T. Waits

чертополох

моё первое воспоминание

мне года два
байкал
стол для пикников
за столом сидят буряты и мой отец
они пьют водку и закусывают копчёным омулем
я сижу под столом и разглядываю незабудки
я знаю слова
байкал омуль водка
и
незабудки

■ ■ ■

Только между нами, людьми-пауками,
Ты герой, папа. А для мамы ты сволочь.
А. Родионов

сколько я себя помню
папа очень любил порнуху
в середине семидесятых
когда
это было геройством
в середине восьмидесятых
когда
он сделался секретарём
партячейки НИИ
и всё стало сложнее
в девяностые после инсульта

неприличные снимки
были между страниц
скучных книг
и за этими книгами
и за
книжными полками
и под шкафами
за обоями
и в настенных часах
в ящике со стеклотарой
и в коробке с гвоздями
и
хотя мама не одобряла
на стеллажах с бельём
в банках с рисом
холодильнике
и духовке

так надёжно спрятаны от меня

были
хрупкие вырезки из
журналов времён царизма
с полнотелыми нимфами

беспощадные снимки
с какою-то групповухой
в уголовных наколках

контрабандный
нидерландский ликбез
для ихних школьников

десять лет
между нами с папой
шла холодная порновойна

я вычислял
и перепрыгивал
в сборники
блока
фета
крылова
чехова
и толстого

папа в «железы человека»
и «физиологию беспозвоночных»

я в конверты пластинок
«алиса в стране чудес»
«ухти-тухти»
«рижский орган»
«битлз»
«бременские музыканты»

он в ободзинского
окуджаву
«кругозор»
и висоцкого

главным было
глядя прямо в глаза
друг другу
и особенно маме
пусть я знаю что знаешь что знаю
скушать первое и второе

время шло и прошло
и ещё через десять лет
он смотрел в глаза Бога
так же прямо

и я смогу

памяти отца

помню в детстве
со мной
надо было и было
строго

но порою
с утра
начинались
трёхсерийные фильмы

о моцарте гойе
рембрандте ван гоге
его друге гогене
энгельсе паганини
и жан-кристофе крафте

биографии гениев

и на эти три дня
ты разрешал мне
забить на школу

просто
так ты хотел
воспитать из меня
одного из них

ну а гении были
трусами
должниками
извращенцами
алкашами

бабниками
и ворами
каждой гранью тебя

вот такое кино

.....

только зря ты потом жалел
оно стоило школы
и
я тебе благодарен
папа

ВОСЕМЬ

школьная изрезанная парта
детства неуверенное бля
помнится и я восьмого марта
мстил за двадцать третье февраля

громким языком официоза
в качестве подарка и т. п.
плоских слов моих сухая проза
в час политинформации тебе

перед самой смертью клара цеткин
прошептала *розовый бутон*
полицейский ни одной зацепки
не нашёл ни сразу ни потом

я не знаю что тебе приснилось
уносило к морю лепестки
изменилось что скажи на милость
если не пришить к пизде мозги

бабьей доли горькая приправа
мрачная фаллическая тень
слишком избирательное право
чересчур большой рабочий день

древбеденькнул век пустой кастрюлей
разгоняя жизнью мелюзгу
только пули что там даже пули
не решают ничего в мозгу

сотый раз в москве трещат морозы
следующий век уже настал
так же хороши и свежи розы
и ментом бросаемы в канал

■ ■ ■

это кто под жарким газом
с железяками в подсумке
представляется мосгазом
шепелявит про форсунки?
это кто с лицом соседа
искажѐнным тихой болью
как вчерашняя газета
говорит пришѐл за солью?

это снова люди в чѐрном
человеки в тѐмно-чѐрном
чем-то чѐрным проперчѐнном
не открою ни за что

это кто в мундире сером
с карамелькой за щекою
дышит прямо в душу серой
настоящему маккою?
это кто в тулупе красном
и с пустым мешком подарков
бороною безобразной
и обувкою немаркой?

это снова люди в чѐрном
человеки в тѐмно-чѐрном
чем-то чѐрным проперчѐнном
не открою ни за что

это кто такой три раза
отражается в трельяже
ухмыляется зараза
и подмигивает даже?

это кто в халате белом
и с крестом на саквояже
белит бельма чёрным мелом
и мозги зелёной мажет?

это снова люди в чёрном
человеки в тёмно-чёрном
чем-то чёрным проперчённом
не стучите я иду

■ ■ ■

у меня зазвонил автоответчик
кто говорит автоответчик

самоглавный на всю страну
а ты там передай своему

потому что тебе человечiku
делать некому делать нечего
ты скажи там автоответчику

если завтра не автоответит
отключение ему светит

а потом и тебе
абонент

я тебе говорю

как мент

■ ■ ■

напока позабывшие слово *скорее*
коченеют в особом осеннем тепле
запоздалые дети бульварных скамеек
фокусируя взгляд на ближайшем стекле

и всё то что уходит уходит уходит
не вернётся а просто никак не уйдёт
я отдал свою честь алкогольной пехоте
ты отдал свой последний как новенький год

мы бледнеем в ночи меж бутылок початых
что цепляют судьбу безнадежней блесны
марианские хроники с детских площадок
большинство но не все доживём до весны

москва-80

в одиннадцать лет
я был очень влюблён
в одноклассницу

и разумеется
по восемь раз на дню
мастурбировал

не на неё одну
я представлял себе
ещё трёх одноклассниц
двух дочерей
друга детства папы
и несколько персонажей
тургенева

и при этом
я активно использовал
неприличные фото
украденные у папы

как-то ночью
лаская себя
я услышал как

мать отцу говорит
наш-то что-то совсем
о девчонках не думает даже

они были сексологи
а их сын

был тогда
очень скрытным парнем

проклятые короли

кстати
умер морис дрюон
у которого я учился
жёсткому сексу
и подделке бумаг

до сих пор помню
чтоб манускрипту
сопутствовала удача
надо его опалить
с одного угла

представляете
и сейчас
распечатки мои
пахнут адом

ЭЙ

а кому ещё снятся
порнодивы восьмидесятых
джина джемиссон
черси лейн
тринити лорен
трейси лордс
кристи кэньон
алиша класс
ну на очень худой конец
сильвия кристел

их смешные причёски
их ненатуральные вопли
переведённые с англиша на немецкий
и субтитры на сербском

эх тогда ещё
не каждый лобок был выбрит
а подмышки уже

силикон был ещё в новинку
их хрустальные туфли из *кажетсяоргстекло*
их тощие от наркотиков мужики
с дурацкими фреддимеркьюрскими усами

ох не все они дотянули
до текущего века
сами знаете спид

они всё ещё снятся
ну разве что лесину

я же
очень хочу
чтоб они приснились
и вернулись
те времена

я ведь был ещё девственным

как в вестерне

ко мне подходят трое
суровых
и похожих словно братья

сядутся на соседнюю скамейку
поговорить о метрах и о пальцах
о смежных комнатах и неглубоких ямах
свинце в башке и железяке в сердце
слова сквозь зубы и лузга под ноги
полночный ветерок дудит в стволы

как в вестернах

урок мира

мне непросто говорить о мире
ведь я не знаком по-настоящему с альтернативой
война
подобно ангелу смерти
едва не осенила меня своим зловонным крылом
но едва не считается
однако в том восемьдесят седьмом
я очень сильно прочувствовал
в «антее» летевшем
из ленинграда в ташкент
и шепоток *афган*

меня и ещё десяток
из трёхсот
определили в стройбат
ещё до присяги
не поверите за дистрофию

а вернувшись в восемьдесят девятом
в коридоре военкомата
я случайно подслушал
и вспомнил
шесть фамилий но не имён
с кем летел в самолёте
туда
но они не вернулись

а я вспомнил
как одни ржали
другие молчали
а за автобусами кавалькада
из родительских жигулей

вот такой вот
мой урок мира

перемены

а в далёком и
не таком уж плохом
восемьдесят девятом
я коротал свои дни
в ленинграде
в третьей больнице
в скворцах

а тот далёкий
был не таким хорошим
в стране
езде всё заканчивалось
однажды
в нашем чёрном вигваме
вдруг
закончились все таблетки

на первый взгляд
день как день
и на второй взгляд
день как день
и только пусты ячейки
на столе рядом с сестринским

но если прислушаться
то заметишь
все привычные звуки
стали по-незнакомому громче

на второй день
тихий час всё ещё был тихим
но какой-то незримый тропило
постепенно прибавил громкость

и добавил примочек
недовольства обиды
и какого-то даже веселья

а на ужин
к макаронам с рыбой
ложкам чашкам и киселю
кашлям и шепоткам
он добавил немного сэмплов
где-то что-то упало
где-то скрипнула ножка шкафа
кто-то
обо что-то споткнулся
чья-то пуговка оторвалась
воробьи зачирикали за окном
кто-то что-то спросил
чей-то чёртик испортил воздух
у него в голове
кто-то даже
попытался включить телевизор

а на третий день
всех нас выписали

снаружи
всё звучало по-прежнему
но иначе

как я был педофилом

я тогда был наивнее
хотя уже взрослым
в любом случае
несмотря
на тяжёлые времена
сердце грела
четверть пачки «родопи»
да вот кончились спички

но тогда
я не стал унывать
на площадке
малолетки играли с огнём
было видно что с зажигалкой

я достал сигарету
и попытался приблизиться
а они
попытались удрать

только я
местный житель

знал куда они побегут
и пошёл им наперерез

но того я не знал
что они
смеясь
звали отцов
чтобы их спасли от маньяка

.....

и меня били долго
что особенно жалко
сняли новую куртку ливайс

.....

наступил новый век
полагаю у тех детей
уже есть свои дети
и при слове маньяк
им уже не смешно
надеюсь

терминатор

всё начиналось с зубов
и хрусталика
то есть с малого
рассказывал местный король
чугунных ворот
и стальных дверей

он лежал на больничной койке
смотрел фильм со шварцем
чувствуя как стальные
челюсть голень и два ребра
становятся как родные

так король и подсел
на протезы и имплантаты
зацени говорит
этот
кардиостимулятор
может быть фибриллятором
или хочешь потрогать
дистанционный
пульт управления
пенисом?

я буду жить вечно

знаешь
платная медицина
шибче ангела смерти
на несколько взмахов крыл

а потом некий орган
отказал на час раньше

чем
искусственный выбросили на рынок

и теперь
опершись на лопату
я знаю что
в преисподней
выкипает смола
а в раю
облака превращаются в тучи
смерти нет
в глубине могилы
под гниющей доской
обнажаются логотипы
и серийные номера
на нетленных мощах
а гидравлика пениса
ждёт сигнала
пока
стимулятор бьёт током
незадачливого червя

мечта мужчины

она притворяется глупой
улыбается и жуёт
она покачивает плечами
она смотрит во все глаза
она пишет чаще
чем я чищу зубы

и она
так любит меня
что я не верю ей

она никогда не жалеет денег
и очень редко часов
она от меня не закроет свой слух
привезёт дорогие лекарства
и у нас
навсегда совпадают вкусы
пока я маюсь дурью
она
вспоминает меня
улыбаясь под душем

и она
так дружит со мной
что я не верю ей

она разбирается в мужиках
ещё хуже
чем я в девицах
позволяет быть слишком
высокомерным
понимает не больше
чем я хочу

она ходит со мной в институт
она ходит со мной в туалет

и она
так не спит со мной
что я честно
не верю ей

она
говорит о сексоглупостях
так
что даже я краснею
она не стесняется сериалов
отвечает звоночками на эсэмэски
поцелуями на подначки
ох
ей можно доверить
и погребение

ох
она верит мне
так
что я верю ей

■ ■ ■

а тогда
я подолгу и часто
был курьером

ездил из офиса
в офисы
щеголявшие евроремонтом

на втором или третьем
этаже
посреди постсоветской разрухи

впечатляли сортиры
с исправным феном
жидким мылом
цветочным
освежителем воздуха
хирургическим светом

а работа курьера
в основном ожидание

мой инстинкт подсказал
чтоб работалось хорошо
территорию надо метить

и поэтому я дрочил
ежедневно в сортире босса
а при случае
у партнёра

я не знаю
это магия или нет

но работалось хорошо
люди были довольны
бизнес цвёл пышным цветом

и я
увольнялся сам

этим утром
вплотную к ночной постели
зелёные
как абсент
человечки
с красными
как абсент
глазами
наклоняются
шепчут в уста
я маша
но я знаю не маша
никто не маша
кроме маши

как сильно
стучатся в сердце
единороги
кентавроноги
тяжкий выдох в пах
вдохновит
я маша
но я знаю не маша
никто не маша
кроме маши

испорченным телефоном
из крысиной норы
вылезает белка
говорит
я хомяк
говорит
я солнце

но я знаю не маша
никто не маша
кроме маши
которая понимама
но не это
а что-то совсем
совсем

■ ■ ■

не на ивана купалу гораздо чаще
в час когда блещет огнями моя москва
сердце своё раскрывает бутон дрожащий
каждую ночь расцветает говно-трава

даже когда на лужкова ярится вьюга
и за лопаты хватается татарва
северный ветер вангожит большое ухо
и в новый год расцветает говно-трава

это не та история где селянин
падает мордой в пахучую мураву
смотрит в маршрутке трясущийся горожанин
как на стекле смерть рисует говно-траву

сядешь в подземку пока ещё не светает
выйдешь со станции как-то уже темно
путь твой тернистый усеян говно-цветами
куришь и думаешь то что трава говно

если запах тополиной гари
просочился меж оконных рам
если не хватило божьей твари
верных ста пятидесяти грамм

вечных ста пятидесяти граммов
наступил загаданный июнь
тёпленькой закапало из кранов
на дорожку на дорожку плюнь

до свиданья друг мой до свиданья
я запомнил с молодых ногтей
летом ремонтируются зданья
летняя москва не для детей

если улучшается погода
сразу рассыпается игра
именно цветение природы
самая прощальная пора

■ ■ ■

помню
в детстве любил
глотать нержавеющие фигурьки
гайки и винтики из конструктора
а потом обнаруживать их в какашках
точно такими же
даже
ещё ярче блестящими

хорошо что
даже пройдя
весь пищеварительный ад
кое-что
не меняется
вот образец упорства
героизма
бессмертия
и т. п.
думал я

но теперь
слегка переваренный
экологией образом жизни возрастом
и т. п.

понимаю что лучше
когда они
и т. п.
не проходят зря

и вообще-то
говно интересней стали

**ПОЧТИ
как человек**

долгое утро

зачем же скрывать
я хотел чтобы снилась ты
а снились бульдозерные отвалы
в результате проснулся
на три часа раньше будильника
весь в слезах пота
не в силах подумать хотя бы матом
то что могло быть рассветом
лечило плевком в лицо
отражение в мониторе
опознав
отвело глаза
эти три часа я убил на то
чтоб убить эти три часа
и спалить макароны
вместо кофе
зажигалка ударила током
а дочь прошептала
большие не плачут
надевая часы заметил
как ухмыльнулся шрам
моё время зашло далеко
уходя на работу едва не забыл мобильный
когда взял его в руку пришло эсэмэс
от тебя
и приснилась ты

Маше

на улице что-то похожее на сирены
на улице что-то похожее на собак
на улице что-то похожее на салют
в полчетвёртого ночи?

я в комнатной темноте
ищу сигареты
а на самом деле
ищу тебя
ищу зажигалку
а на самом деле
тебя
а нахожу
спички и сигареты
темнота наполняется дымом
я
наполняюсь дымом
и тьмой
и ничего-не-знанием-о-тебе
я ищу не вино а тебя
а нахожу
стулья и провода
которые не проведут к тебе
бормочу вина-то и не было
а тебя

сорок пять

наслушавшись гула помойных танков
дышу темнотою в четыре
ноль-ноль утра
руки по локоть в поэзии
а с клыков
капает нежность
недостаточно мёртвый для этой жизни
курю на площадке в четыре
ноль-семь утра
курение так непохоже на поцелуи
что хочется сравнивать снова и снова
и снова
говорить это слово
и в четыре
шестнадцать утра
повторять твоё имя
с надеждой
с какой грохочут
танк на улице
лёд в трубе
грош в кармане
хомяк в колесе
пульс под кончиком пальца
без четверти
пять утра

сердце

я небрежно
лежал на столе
доктор вскрыл мне грудную клетку
заглянул в моё сердце
и увидел Тебя
и спросил
что же это такое
ответьте-ка мне студенты
инфаркт сказал первый
рак заявил второй
сифилис не согласился третий
это пуля
воскликнул четвёртый
послужила причиной смерти
нет сказал доктор
вы все тупицы
это вообще не причина смерти
а единственный признак жизни

и все мертвецы исчезли

я вдыхаю дым

едкие микрочастицы вас
и выдыхаю крохотные кусочки
окровавленного себя
так происходит обмен
реакция
акт
нашей великой любви
только что-то по-настоящему великолепное
может кончиться так плохо
вздохом
моим последним

и
неспокойная ночь
переходит
в недоброе утро
и одинокая муха
заглядывает в глаза
и пыльные кошки
хозяйничают в аду
потных черновиков
и сердце моё
из сырого мяса
и душа
перегар
и любовь
однотонная песня боли
и дочке нельзя
смотреть в мою сторону
и быки
запрещённой в Москве корриды
умирают
по брюхо в своём навозе
ибо скотникам страшно
зайти в загон
и этого хватит
чтобы убить себя
но не хватит
чтобы считать
стихами?

■ ■ ■

сердца треснуло стекло
как ему и полагалось
быстро время истекло
прослезилось проморгалось

испарилось без следа
пересохло без остатка
а надежды и стыда
золотник один осадка

смерть спит на моём диване
зубами к стенке
и рядом я
со своими снами
о том что время прошло
как дождь
оставляя слякоть
о том как в город входят вражеские войска
в палестинских платках
о том как осколки стекла
летят в лицо моей дочери
о том как душа моя
как чёртик из табакерки
как пуля из глушака
в свежекрасное молоко
ада

нет не любовь спит на моём диване
нам обоим пора проснуться

■ ■ ■

я чёрный кот
перебегаю ваши
торные тропы

отвяжите меня от консервной банки
социального суицида
загоните
в исповедимую колею
напугайте
одиночеством голода
соблазните
гарантированным куском
семейного мяса
бросьте
в маслобойку труда
в хлеборезку быта
выжималку дней
бетономешалку нормы

быть может на этот раз
всё пройдёт успешно

я особенно жив

сейчас
когда нет
ни сна
ни пива
ни сигарет
ни хлеба
ни друга
ни женской ласки
ни читательского понимания
ни щепотки надежды
на истину
только белый
белый-белый бумажный лист
и прекрасная чёрная
беспощадная ночь
выламывает окно

нелегко

заниматься сексом
когда на кухне горит картошка
заниматься сексом
когда оттуда же пахнет газом
заниматься сексом
когда через полчаса состоится суд
заниматься сексом
когда вспоминается анекдот
заниматься сексом
когда ураган выбивает окно
заниматься сексом
когда над затылком жужжит пчела
заниматься сексом
когда собака скребётся в дверь
заниматься сексом
когда попугай выдёргивает волосы
из руки
заниматься сексом
когда кошка карабкается на спину
заниматься сексом
когда по комнате ходит бабушка
заниматься сексом
когда по ТВ показывают теракт
или концерт Б. Моисеева
что впрочем одно и то же
заниматься сексом
когда у соседей кого-то мочат
заниматься сексом
когда с зуба соскакивает коронка
заниматься сексом
когда налицо воспаление лёгких
заниматься сексом
когда чувствуешь

как под бинтами расползаются швы
и впору снова ползти в травмпункт
и даже
вообще не заниматься сексом
значительно легче чем видеть
как чужой человек читает твои стихи

ПОЛНЫЙ ВАГОН МЕНТОВ

выходя из вагона не забываю свои вещи

паспорт
зажигалку резинку ручку
последнюю сигарету
пару мешков
бессонницы
под глазами
вообще ни единой копейки денег
татуировку шрам
тремор тахикардию перхоть
адскую головную боль
в глянцевом переплёте
достоевского всё-таки следовало расстрелять
глубочайшую грусть
на дне
самой пустой на свете
евробутылки
золотую занозу любви
в самом сердце сердца
вам тем более не оставлю

ну хватит
всё
выхожу из вагона

по утрам

затоптанные пробки на тропинке
обманчиво похожи на монеты
растоптанные ягоды рябины
противны словно трупы местных гномов
и я опять бегущий на работу
как вы расплющен
как и вы раздавлен

■ ■ ■

у меня ещё остаётся
маленькая ночная надежда

ею можно кормить слонов
и робин-бобин-барабеков
ею можно покрыть все долги всего третьего мира
и всех первых двух
ею можно опохмелить все пересохшие души
и заткнуть ненасытную жопу ада

но её не хватит на эту ночь
и тогда
я отложу своё кровоточащее отчаянием перо
и наполню чернильницу сердца

терпением

арбатско-покровская линия

милиционеры с глазами убийц
солдаты с подбородками трусов
интеллигенты с губами фашистов
старики с носами ассенизаторов
студентки с мимикой турникетов

дети с лицами обречённых
окна с лицами лицами лиц лиц лиц
я очень похож на вас
но когда бы вы знали
чего это стоит мне

серпуховско-timiрязевская линия

утром я просыпаюсь
и рассыпаюсь
привожу себя в порядок
и просыпаюсь
и причёсываюсь
в зеркало не смотрю
но просыпаюсь
на три четверти я в порядке
отказываюсь от завтрака
смотрю на спящего хомяка
смотрю на красные тапочки дочери
момент когда я одевался увы проспал
и иду на работу
в смысле еду
и работаю
в смысле езжу
и работаю
и напрягаюсь
и надрываюсь
и не просыпаюсь
и думаю о тебе
и дышу
о тебе
и перекуриваю на тимерзяевской
о тебе
и чувствую голод
о тебе
и оплатил свой сотовый
о тебе
а нечаева скажет параллелизм
вот в чём прикол
а мне снишься ты

филёвская линия

они говорят
в телефоны
друг в друга
иногда и в моё лицо
стеклянно оловянно и деревянно
именительно и родительно
гнилозубо и говорительно

они говорят
бу-бу-бу
тары-бары
они говорят
вар-вар-вар
бла-бла-бля
гул-гул-гул
сквозь меня летят пули
белиберды

разбужен
окружён и расстрелян
в час пик
на неверном пути
не от тебя
не к тебе

таганско-краснопресненская линия

всё как всегда
несудьба мечет карты
жаба мечет икру
дискобол мечет диск
дискжокей понты
чемоданов мечет-
ся по вагону
в поисках места
в руке рюкзак
во второй бутылка
в третьей книга
с заложенной пальцем страницей
открывалка в кармане
душа в смятенье
люди везде
кругом и всюду
блин да их же тут полный мир!
нет среди них тебя

песенка услышанная во сне

К. Соболевой

мы плывём на Фигняндию
заживлять свои раны
там ставят памятники коням
а не героям
там девушки примут нас как царей
и их бельё будет белым
словно пена «жиллетт»

мы плывём на Фигняндию
забывать свои были
там ставят памятники коням
а не жокеям
там бармены примут нас как царей
и жизнь потечёт через край
словно пивная пена

мы плывём на Фигняндию
доживать свои годы
там ставят памятники коням
даже шахматным
там кладбища примут нас как царей
и боль зашипит и исчезнет
словно морская пена

зачем тебе кошелёк

первый
мне подарила мама
по случаю окончания
четвёртого класса
через неделю украли
а в нём был только
список матерных выражений
которые я хотел
вызубрить к первому сентября

второй отобрал
троллейбусный контролёр
зачем тебе кошелёк
если нет на штраф

ещё один я порезал
на ремешок для часов
и осталось ещё
на заплату на джинсы

последний
я съел
в ленинграде
голодал
вырезал кнопку
вытянул нитки
сварил посолил сжевал
на вкус он был как кошелёк

а сегодня
через шестнадцать лет
подарили новый

пригодится
на всякий случай
на чёрный день

2003

герой

осколки мины
оторвали ему
оба яйца
половину жопы
и полторы ноги
осколки давно в земле
человек
выжил
всё перевозмог
ковыряет свои прыщи

козёл

смерть
отворачивается от меня
с чем-то похожим на отвращение
да что там смерть
даже менты и те
прячут глаза
лишь незнакомец в образе алкаша
говорит пойдём дёрнем одеколону
а я козёл
поступаю с ним так же
как смерть со мной

гон спозаранку

■
внезапно
найти себя
на малой чужбине
с остановившимися часами
пустой сигаретной пачкой
обесплавленной зажигалкой
разрядившимся телефоном
и с застрявшим в носке
чьим-то зубом

что же
значит это и был
экстремальный отдых

■
нет конечно не сплю
вот позавтракаю водичкой
и расскажу
так вот

дела
как сало без холестерина

жизнь как жизнь особенно издали

последнее что читал
этикетки

писал
даже хуже того что читал

планы
хотел вот пожаловаться на судьбу
но у неё
повсюду знакомства
так что лучше не связываться

кстати
передаю привет
от души
только что была здесь

нет я вовсе не издеваюсь
просто она всегда прячется
когда мне пора
на работу

да нет не спешу
ты-то как
ты чего

только трубочку не бросай
трубку-то не клади

ту-ту-ту

ну вот

■

пользуясь тем
что пишу
это стихотворение
хочу передать привет
ой
а кому он нужен-то
мой привет
если честно не знаю
вообще не знаю

■
земля москвы
твёрже асфальта москвы
это я понял
сломав штыковую
лопату
не без риска
украденную у РЭУ
а вот уж и мент
с любопытством смотрит
как же я объясню
что просто хотел
хоть разочек
попробовать попытаться
хоть чуть-чуть
понарошку
вырыть себе могилу

■
быть взрослым значит
уже не казаться
привлекательным для педофилов
странным для педагогов
препотешнейшим для ментов
свежим для терапевтов
одарённым для родственников родных

вроде бы хорошо

но возможно
быть взрослым значит
завтра дочь очень многого не расскажет
поза-поза-
позавчера поняв
что значит быть взрослой

до чего же любить нескладно
до чего же оно не гибко
и не вовремя и накладно
нездорово и даже гибло

всё не складывается ладно
не разглаживается гладко
начинается бесталанно
продолжается без порядка

нет не складывается в складку
не разглаживается в стрелку
как обёртка от шоколадки
что лежит не в своей тарелке

не разглаживается мнётся
не раскладывается рвётся
изотрётся и расползётся
а потом надо мной смеётся

ну а мы ухитримся сложим
а потом видит бог разгладим
даже если процесс и сложен
сладим если собой заплатим

данс макабр

не могу позабыть того что однажды подслушал в детстве
моему отцу рассказывал собутыльник
у чувака одного и по сути своей пижона
в защищённой надёжной очень большой и светлой
утеплённой закрытой от всякой пурги квартире
жил не тужил преогромнейший из огромных
сенбернар

у зверюги был свой диван
он гулял по три раза в день
поедал полтора килограмма фарша в один присест
тоже три раза в день

так он кушал гулял и спал
и его регулярно водили совкупляться

всё было воистину так
но однажды утром
умный пёс соскочил с дивана
отошёл разбежался
и сиганул
из окошка девятого этажа

я тоже имею спокойствие кров постель
хлеб насущный и всё такое
и окно
из которого
я смотрю

две песни

опыта

я себе надоевшая безделушка
вроде совсем не нужна
только бросить жалко

было бы можно забыть
пусть пылится себе в чулане
под кроватью в углу во дворе под клёном

дело в том что я так неуклюж
каждый день на себя натыкаюсь
так слепой новосёл
задевал неуместную мебель

моё сердце пружина
я труп заводной игрушки
вроде исправна да ключик давно потерян
я потерял Тебя?

прости то что я не в силах
честный невопросительный знак поставить

НЕВИННОСТИ

любовь способность видеть чудеса

вдыхая нетерпенья пустоту
ничем не обманув душевной жажды
хотя бы от себя не пряча слёз
ждать в одиночке поцелуя на ночь

быть чем-то что прочнее всех зачем
жить в безнадёге как в доме надежды
отчаянье отвергнуть словно взятку
но поражение как сестру обнять

прости меня моя простая вера
храни меня звезда моих бессонниц
пойми меня взаправдашнее наше
мой дар моя волшебная погибель
сердечный коготок увязший в детстве

после тяжёлой и продолжительной веры
в результате скоропостижной надежды
на месте любви не приходя в сознание

пробудиться от жажды
и высосать

яд любви
из непослушных уст

кровь надежды
из непокорных сердец

мозг веры
из прочных костей

а то что останется может и есть всё то
что останется навсегда
навсегда навсегда
вы слышите навсегда

■ ■ ■

укрывшись в кабинке мужского клозета
в маكدональдсе на тверской

изучаю клочок туалетной бумаги в своей руке
яркая чистая свежая кровь
но это не геморрой
это всё ещё только трещина
бросаю бумагу беру тетрадь
капиллярная ручка исходит
яркой чистой и свежей болью
но это ещё не поэзия
просто ещё одна
трещина

сырое мясо

четырнадцать лет назад
на солдатской кухне
я был рубщиком мяса
и снова и снова
бил топором
по свиным и говяжьим тушам
ошмётки сырого мяса
долетали до самого потолка
покрывали меня как снег
но кости не поддавались
для меня
это был непосильный труд
ведь я весил всего 50 кг
то есть четвёртую часть свиньи
и не больше двенадцати топоров
неизвестно с чего я взял
что сырое мясо содержит что-то
что теряется при его
приготовлении
выбирал
ошмётки покрасивее
мыл жевал и глотал
без перца и соли
они были почти безвкусны
сырыми
их было не прожевать

теперь предлагая вам
ошмётки своей души
я должен их
проперчить
посолить
хорошо прожарить
назвать стихами

самые нужные вещества
будут утрачены навсегда

но всё же
ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

2002

в полдень

я сидел на скамейке
в сквере
с тетрадью и пивом
сигаретой во рту
в поисках зажигалки
перекатывая в башке
пару неважных строк
гадая
смогу ли взрастить из них
нормальное стихотворенье

тут
проходившая мимо
незнакомка
одна из прекраснейших что я видел
девушка
не старше пятнадцати лет
посмотрев на меня позвала
милый орфей орфей

пока мы смотрели друг другу в глаза
и я удивлялся
а она улыбалась
из-под моей скамьи
вынырнул
чёрный
бодрый
сопящий
пускающий слюни
бульдог

его-то она и звала

уходя уводя его
она долго ещё улыбалась
оглядывалась
мы понимали друг друга
и я думаю что
может быть она
никогда

повзрослев
отупев
умерев

не забудет забавный случай
а значит меня
орфея

■ ■ ■

■

Когда я выхожу на свой участок,
то, присмотревшись, медлю, понимая:
Природа не без смысла разложила
то тут, то там то ветку, то листок,
а вот другой, а вон ещё, ещё...
Всё на своих местах, как буквы в слове.

Ответь, Природа, как же я посмею,
не понимая твоего искусства,
здесь наводить насильственный порядок?
Природа нежно шелестит: работай,
ты не чужой, ты тоже часть Творенья,
ты дворник, дворник на своём участке,
а это просто листьев намело.

■

Я человек, и я живу в миру,
и для меня вдруг наступает время,
«когда я выдыхаюсь, выдыхаюсь»
и незаконно устаю от мира,
жизнь кажется замусоренным местом,
в котором не имею сил и права
хозяйничать и даже шевелиться,
кругом шуршит сплошной ковёр сует,
я грубо говорю себе: работай,
ты здесь не враг, не гость и не хозяин,
ты дворник, дворник на своём участке,
а это просто листьев намело.

в стомиллилитровой чашке
медицинское питьё
где вчерашние замашки
где вчерашнее житьё

по секунде по минутке
будто вертится юла
ни за что пропали сутки
двадцать третьего числа

суета как божья милость
каждый день как рождество
что случилось то случилось
не случилось ничего

птичка божия не знает
и вообще не хочет знать
что подделаешь бывает
как не следует бывать

у неё бывает редко
жирный страсбургский пирог
и котлетка и креветка
и конфетка и чаёк

птичка божия смеётся
ни заботы ни труда
не поётся не клюётся
не гнездится никогда

ни летится ни сидится
ах пичужка ах снегирь
ах кукушка ах синица
невеличка нетопырь

побег

здравствуй
судя по синякам
ты была права
я действительно слишком туго
шнурую ботинки
спасибо что не корсет

расшнуровываю
и снова
слишком туго
и снова
снова
тренируюсь часами

я бы сказал
что это любовь
но опять
будет слишком туго

слушай бог
всё чаще к нам в двери стучатся
производители маек
и умоляют красиво вдруг умереть
по многочисленным просьбам
малолеток в косухах
только нам уже как-то стрёмно
сделать им хорошо

■ ■ ■

музыку которая звучала
когда я был счастлив
уже крутят на радио ретро
и кажется только на радио ретро

чарли мэнсон
иллюстрирует то
что я подозревал
хиппи
вовсе не были
белыми и пушистыми
одуванчики эти
порождали чудовищ
не меньше
чем их родители
а значит и панки
не создали ничего
принципиально нового
люди
люди
пчеловечество
мы
непрерывный парад уродов

моя америка

это вьетнам
убитая мирная жительница
ну в точности как живая
партизанка закладывающая взрывчатку
одно лицо

это кеннеди
как они могли застрелить
человека
с такими
причёской и галстуками?

это саманта смит
о-о-о эта саманта смит

это дин рид
сестра собрала двести его фотографий
хотя он уже не америка

это статья про рэмбо
в литературке
на иллюстрации он был налысо выбрит

это ночь живых мертвецов
на видаке у отцовского друга
и говори со мной грязно три
на видаке у друга

это старик и море
в каждой библиотеке каждого городка

это надо продать пять фотографий акцент
по четыре рубля

и отдать ещё три за аренду
увеличителя

это
вон из комсомола
за блэк саббат в общественном месте

это бродский в читальном зале гарнизонного госпиталя
новый мир
это оззи
из третьей роты

это рэймонд с арбата
это рэймонд с бесов
это сид с гоголей

это по три майка и по четыре боба
на каждом из этажей общаги

не то что теперь
когда
стали слишком тесны
твои хитрые жопы

каждый пятый еврей
в арафатке
каждый шестой татарин
поклонник че
гевары
а каждый десятый русский бен ладена

это
естедей
это
поворот не туда
это
починка стены

это
блюющая дама

и здесь больше нет тебя
там тебя так же нет

где ты

моя америка

я выключил свет
потому что мне могут его отключить
и один в темноте
как с девственницей сижу
я неясить я нетопырь
я неясен я козодой
и единственный свет
это свет в окне windows
но скоро и он погаснет
я давно не плачу за свет
и не должен платить за тьму

второе лицо

■

вот купишь зажигалку
а на ней бумажка-предупреждение
клейкая
после неё
стыдно руки поэтам жать
а если отклеишь
то
ещё хуже будет

■

вот смотришь
у человека рука в гипсе
и его очень жалко
а присмотришься
рука-то не в гипсе
в пакете чипсов
роется
но человека
всё равно жалко

■

вот едешь
а рядом девушка
не только красивая
но и нежная
а посмотришь
что она там себе читает

и пиздец

■

вот подумаешь

если напьёшься
ой-ей-ей пожалеешь

а не напьёшься
долго будешь жалеть

■

вот подумаешь

рано думать о смерти
а вот поздно
уже подумал

тринадцать

где-то там далеко
на кухне
нож не хочет меня
вспоминает конечно
только как-то неостро
непрямо как-то
вскользь
а не так
как телятину
сало
стерляжину
фугу
грубый помол с отрубями
или что там теперь
у ножей в фаворе
если честно
я сам вспоминаю о нём
далеко не с улыбкой
признаю
расставались мы не без трений
слава богу что хоть
до юристов не опустились
хватит
всё дело в том что
я сегодня проснулся
тринадцать раз
оттого что что-то меня не хочет
разумеется
да
это был не нож
ну а я написал про нож
потому как замучился
просыпаться

может быть
я не очень большая рыба
но я счастлив здесь
на твоём крючке
не отпускай меня

может быть
я нестройная нота
у тебя в наушниках
но я
больше не тишина
спасибо

может быть
я неродная
неуместная пуговка
на груди твоей блузки
не спеши отпороть
мне уже не забыть
твоего тепла

может быть
даже нет ничего смешного
в том что
может быть
ты не любишь

а может
не может быть

■ ■ ■

я как-то никуда не тороплюсь
ловлю себе совсем чужие взгляды
собака посмотрела на меня
неумными щенячьими глазами
и лужа посмотрела на меня
моими отражёнными глазами
и небо посмотрело на меня
глазами пролетевшей чёрной птицы
и даже ветер смотрит мне в глаза
так что они невидимо слезятся
и *боже* смотрит мне во все глаза
а ты давно не смотришь мне в глаза
как ты умеешь
ах как ты умеешь

цензура цезурой

но я вот думаю
хорошо бы на некоторые термины ввести лицензии
как на ношение оружия
или права
как на управление автомобилем

а то носятся тут
понимаешь
со своими
депрессия
истерика
гештальт
фобия
аутизм
социофобия
сублимация
постмодернизмы
абстиненция
зависимость
православие
расовый
как дурни с писаными торбами
попутно профанируя эти понятия

особенно в пьяном виде

лично я прожил долгие годы
пользуясь только словами
фуршет
и
лехаим

чего пожелал бы многим

как расползаются кондомы
как расползаются носочки
как тараканы право слово
во все подполья и концы
а обещали что вернуться
как бумеранги бумерангу
а обещали что не бросят
как мяч в соседово окно

как выдыхаешь перед тем как
как замираешь перед тем как
как предвкушаешь перед тем как
как содрогаешься в тот миг
потом селёдки для оттяжки
потом пельменя для контрасту
потом солений на закуску
а после можешь задышать

я буду мыслить и страдать но
я предвкушаю воскресенье
а в понедельник воскрешенье
ведь я боржоми закупил

и жизнь сперва смешно и страшно
затем пужливо и потешно
идёт сперва и так и эдак
потом стоит ваще никак

■ ■ ■

я хочу поговорить с вами о чистоте
буду сбивчив

вспомним
касту неприкасаемых

типа грязные
но ведь
чем меньше к тебе прикасаются
тем ты чище

или вода
самая чистая
это
дистиллированная
попробуйте
жуткая гадость

чище всего на планете
арктика
и пустыни
вам там вряд ли захочется жить

или чистое ваше
искусство
ох
с этим пожалуйста
не ко мне

■ ■ ■

я сегодня пишу стихи
без тетради на 18 листов
и без ручки за 35 копеек

я использую word microsoft
и
знаешь
мне нравится то
что я пишу
не до
а во время word microsoft

можно не разрушать
чтобы начать с нуля
а видеть всё сразу
и удалять что хочешь
с хирургической точностью
или перемещать
по любому любые
слышишь
парень
ЛЮБЫЕ
куски

и потом
все эти такие
разные и смешные
подчёркиванья

так и тянет шепнуть
неужели
или
да ну на хуй

или
масдай

а ещё
word можно учить
всяким новым словам

возникает почти диалог

ну
короче
мне нравится наша эра

вероятно и после
word microsoft
люди смогут писать стихи

но
это будут уже
их приколы
это будут уже
их проблемы
это будет уже
их программа-редактор

ЭЭХ

хорошо им
традиционалистам

можно поднять бокал

и за ямб
и за хорей
и за амфибрахий
и за анапест
и за дактиль

за рифмы
богатую
неточную
мужскую
женскую
дактилическую
гипердактилическую
банальную
анальную
и т. д.
и т. п.

а мне-то как быть?
верлибр
он верлибр и есть
всего лишь
один стакан

■ ■ ■

как раз перед тем как закончилась нефть
сми сообщили что найден
наилучший источник энергии
и это представьте себе стихи

вот оно
чёрное золото литер
вот спасение
вот самый жир земли

прорывом послужило
изобретение поэзоснимателя
или
в просторечье читателя
сложного лазерного устройства
преобразующего нечто
что делает строки стихами
в тепловую энергию
которая нагревает до кипения воду
а полученный пар поступает в турбины
вращающие электрогенераторы

единственный минус
так называемая приедаемость
поэзосниматель может извлечь
лишь ограниченное количество киловатт
с производства
и ещё стихи
должны быть неподдельными

сперва обходились классикой
гомер шекспир пушкин
это море энергии

хотя новый свет
не отставал
по
лонгфелло уитмен
ти эс элиот
битники и буковски

золотой век вернулся
и его омрачали
разве пара локальных войн
за авторские права
и десятки публичных казней
переводчиков

но проклятые лазерные машинки
повели себя словно школьники из двадцатого века
и энергия классики стала падать

■

и тогда наступила
пресловутая эра
современных поэтов

внезапно
эти панки фрики лузеры и зануды
оказалось что их уже тогда было много
разжирели на стиходолларах
как арабские шейхи
помнишь ванны с абсентом?
помнишь боинги с кокаином?
помнишь лучшие бляди мира
на смерть бились в дерьме
чтобы сделаться музами?

а в россии
стовосьмидесятиэтажное
золотое перо стихпрома?
помнишь пробки из бентли поэтов
и бмв стихоменеджеров?

помнишь тех идиотов
что устраивали пикеты
дескать нечего больше читать
и поэзия им доступна
только через розетку?

помнишь как их давили
наши танки
работавшие на чистейшем
амфибрахии?

но потом наступил второй
он же третий кризис поэзии
оказалось
что чем лучше поэты живут
тем меньше
и главное хуже
они пишут

■

тогда
в нескольких небольших
склонных к смелым экспериментам странах
их отправили в рудники
или просто концлагеря
и поэты действительно
в этих условиях
писали значительно лучше

только вот
умирали быстро

кризис
нарастал
перевороты
голод
войны
каннибализм
вырождение
подступали всё ближе

но учёные доказали
из плохих
и даже очень плохих стихов
можно черпать энергию
пусть из каждого понемногу
но количество этих источников
сполна покрывает их качество
а плохие стихи писать
может восемьдесят процентов
человечества
ну а если
учить этому с детского сада
то почти что все сто процентов

*слава! слава спасителям мира!
слава! слава простым стихоробам!
этим скромным наследникам графоманов!
слава! слава поэзоденьгам!*

Науке на настоящий момент известно около одного миллиона видов насекомых, причём ежегодно описывается от 3 до 10 тысяч новых видов. Таким образом, насекомые — самая крупная группа организмов из обитающих ныне на Земле.

а когда эволюцию начинали
обещали нам что?
что в итоге мы получили?

неужели
мясо братьев-неандертальцев
рассосалась напрасно
в стенках наших желудков?

неужели пропало наше
многоклеточное и теплокровное
дело?
неужели мы чад своих млеком питаем
на обочине жизни
животных брема?

значит зря
мы подставили динозавров
и напрасно
мы придумали инсектициды?

чтобы вы
членистоногие мрази
зло хитином шурша
растоптали и расточили
светлое знамя-плаценту
эволюции нашей?

мы придумали мону лизу
мы придумали бомбу
мы старались

но спустя миллионы лет
нам по-прежнему снится
что мы бабочки

им вообще ничего не снится

как же хочется жить
как не хочется умирать

столько ещё не сделано

да что там
столько ещё не получено
не урвано
не досталось
на лихую халяву
выпивки
мяса
денежек
встреч
рукопожатий
нежности
и
понимания

веры

самое главное
веры

■ ■ ■

окошко распахнуто
на подоконник садится голубь
входит в комнату
и клюёт
зёрна
которые хомяки уронили из клетки
сперва хомяки боялись
теперь привыкли

я в раю
незаслуженно
но возможно

содержание

чертополох

моё первое воспоминание	7
«сколько я себя помню...»	8
памяти отца	11
восемь	13
«это кто под жарким газом...»	14
«у меня зазвонил автоответчик...»	16
«напока позабывшие слово скорее...»	17
москва-80	18
проклятые короли	19
эй	20
как в вестерне	22
урок мира	23
перемены	24
как я был педофилом	26
терминатор	28
мечта мужчины	30
«а тогда я подолгу и часто...»	32
«этим утром...»	34
«не на ивана купалу гораздо чаще...»	36
«если запах тополиной гари...»	37
«помню в детстве любил...»	38

почти как человек

долгое утро	41
Маше	42
сорок пять	43
сердце	44
я вдыхаю дым	45
«и беспокойная ночь...»	46
«сердца треснуло стекло...»	47
«смерть спит на моём диване...»	48
«я чёрный кот...»	49
я особенно жив	50
нелегко	51
полный вагон ментов	53
по утрам	54
«у меня ещё остаётся...»	55
арбатско-покровская линия	56

серпуховско-timiрязевская линия	57
филёвская линия	58
таганско-краснопресненская линия	59
песенка услышанная во сне	60
зачем тебе кошелёк	61
герой	63
козёл	64
гон спозаранку	65
«до чего же любить нескладно...»	68
данс макабр	69
две песни	70
«после тяжёлой и продолжительной веры...»	72
«укрывшись в кабинке мужского клозета...»	73
сырое мясо	74
в полдень	76
«Когда я выхожу на свой участок...»	78
«в стомиллитровой чашке...»	79
«птичка божия не знает...»	80

побег

«здравствуй...»	83
«слушай бог...»	84
«музыку которая звучала...»	85
«чарли мэнсон иллюстрирует то...»	86
моя америка	87
«я выключил свет...»	90
второе лицо	91
тринадцать	93
«может быть я не очень большая рыба...»	94
«я как-то никуда не тороплюсь...»	95
цензура цезурой	96
«как расползаются кондомы...»	97
«я хочу поговорить с вами о чистоте...»	98
«я сегодня пишу стихи...»	99
эээх	101
«как раз перед тем как закончилась нефть...»	102
«а когда эволюцию начинали...»	106
«как же хочется жить...»	108
«окошко распахнуто...»	109

Андрей Владимирович Чемоданов. Я буду всё отрицать

редактор:

О. Нечаева

художник:

С. Труханов

корректор:

О. Тузова

Творческое объединение «Алконость»

alkonost@inbox.ru;

издательство «Воймега»

voymega@yandex.ru

Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Формат 60x90¹/₁₆

Тираж 500 экз.

